

П/п(Не забываем ставить лайк и комментировать, если вам понравилось или же не понравилось)

Глава 2 : Сломленная душа

Хатаке Какаши не был человеком, известным своим терпением.

Доблесть, конечно. Врожденный гений, конечно. Сила и потенциал, несомненно.

Терпение? ... Ну, он мог признать, что над этим нужно поработать.

Именно по этой причине он не хотел оказаться в одной команде с Учихой Обито, вечно запоздалым, самонадеянным, надоедливym и совершенно идиотским последним. И он все еще это делал. Неужели было сложно в том, чтобы молчать, приходить вовремя, делать все правильно, Учиха всегда имел способ раздражать Какаши. Иногда он изо всех сил старался держаться в стороне. И во всем виноват Обито.

Сегодня был один такой день. Обито всегда опаздывает на миссии, даже когда Минато указывал, что опоздание плохо влияет на репутацию команды.

На этот раз Минато велел Обито прибыть на час раньше, чтобы убедиться, что он придет вовремя, так как обычно опаздывал ровно на час, чтобы дать команде 7 столь необходимый запас времени. К сожалению, сегодня был очередной день, когда Обито вышел за рамки своих идиотических привычек.

Седовласый Чунин посмотрел на восходящее солнце, не обращая внимания на нервные взгляды своей напарницы по команде и раздраженный вздох их Джонин-сенсей. Был почти полдень, а их товарища по команде все еще не было видно.

- Минато-сенсей. Какаши оторвавшись от свитка, который достал в ожидании сказал - Этот идиот опоздал почти на два часа. Мы можем просто пойти без него?"

Устало вздохнув, Минато закрыл свиток и покачал головой, чем заслужил хмурый взгляд Какаши. "Нет. Это командная миссия, и если Обито здесь нет, нам нужно найти его. Минато повернулся в ту сторону, где, как он знал, находился дом Обито, и что-то пробормотала себе под нос. - Он никогда не опаздывал так сильно"

Какаши предположил, что он не должен был это слышать, но все равно ответил. - Но он всегда опаздывает, потому что это Обито. Он пользуется тем, что вы никогда не ругаете его за это, сенсей."

Минато пожал плечами и поправил рюкзак. - Я не думаю, что Обито такой человек, Какаши. Давай проверим, как он, он мог попасть в беду. Он начал идти медленным и, казалось,

расслабленным шагом, но морщины на лбу выдавали его внутренние мысли.

- Хай, сэнсэй, - хором ответили Какаши и Рин, шагая за ним.

Когда они приблизились к апартаментам, Какаши сморщил нос, когда слабый запах дыма достиг его чувств. Это был не запах барбекю или камина. В воздухе стоял слабый запах горящего дерева, но не настолько сильный, чтобы можно было определить, что это лесной пожар. Он несколько раз понюхал воздух, чтобы определить источник. Нет, дым имел химический запах, дым от краски и обожженных стен...

- Подождите, что? Какаши резко повернулся к Минато, который застыл на месте с широко раскрытыми глазами. Внезапно их сенсей рванул вперед, Рин и Какаши последовали за ним, их глаза были устремлены на растущее облако дыма, расположенное прямо над определенной улицей. Некий жилой комплекс. Где жил только один мальчик Учиха.

Несмотря на это, Какаши обнаружил, что напряженная тревога поселилась в его желудке, оседая, как свинцовый камень.

Конечно Обито был глуп, но не настолько чтобы оказаться в огне? Он был шиноби, и он смог бы спастись от небольшого пожара в доме...

Когда они приблизились к горящему зданию, группа из трех человек с ужасом обнаружила, что это действительно был жилой комплекс где жил Обито, который и был источником пламени. Если Обито действительно был там, то не было никаких сомнений, что ему будет трудно сбежать без использования Шуншина, Хирайшина или подобной техники. Пламя полностью поглотило старое и ветхое здание, превратив его в великолепное зрелище ярких желтых и оранжевых цветов, танцующих в обжигающем жаре и заряженном воздухе.

Глаза Какаши сузились. Воздух . Сомнений не было. Он был слабым, но в воздухе чувствовался малейший намек на чакру, слишком незначительный, чтобы его определить. Он возник из растущего пламени, и тогда было очевидно, что огонь был не просто домашним огнем дома, а результатом стихийной техники.

Он повернулся к Минато, чтобы высказать свое мнение, но прежде чем успел открыть рот, человек исчез во вспышке золотистой молнии. Встревоженный, Какаши повернулся к Рин, которая выглядела не менее удивленной.

- Что... что он делает ? Он отвернулся к огню, лихорадочно соображая. - Мы должны были сначала использовать Суйтон, чтобы потушить огонь, или сенсей сам, хочет войти в тот огонь без посторонней помощи ?

Рин схватила Какаши за руку как раз в тот момент, когда он собирался сам направиться в горящее здание, ее глаза были широко раскрыты и встревожены. - Сэнсэй, у него, наверное, была причина на это. Какаши, я беспокоюсь, и я не могу ... я не могу чувствовать чакру так же

хорошо, как ты, или сенсей. Но это Обито...

Ей не нужно было заканчивать свое предложение. Какаши немедленно потянулся к своим чувствам, пытаясь найти малейший намек на знакомое, если не раздражающее, присутствие.

Он не почувствовал присутствия мальчика и почти вздохнул с облегчением—то есть, пока его сенсей не появился рядом с ними, неся на руках окровавленного, обугленного и почти мертвого мальчика. Единственными опознаваемыми деталями были взъерошенные черные волосы мальчика и рамка, которую он бережно держал в груди.

Не говоря больше ни слова, двое учеников схватили Минато за руки и в мгновение ока исчезли в сторону больницы.

Это было отвратительное зрелище...

Чтобы прооперировать Обито, медсестрам пришлось вынуть из рук мальчика расколотую рамку. Было больно и мучительно смотреть, как несколько кусочков стекла и дерева впаялись в его кожу, а обугленные остатки эпидермиса издавали мерзкие трескучие звуки, похожие на треск ломающегося дерева, когда медсестры убрали её.

В конце концов, оставшая часть седьмой команды была отправлена на улицу, чтобы ждать, и они ждали.

Четыре часа спустя Минато наконец ушел, но не отдыхать. Он отправился исследовать место пожара, чтобы попытаться найти причину. Какаши сообщил ему о чакре, которую он чувствовал, но это было ненужным открытием с его стороны, так как эти детали Минато заметил и сам. (Конечно. В конце концов, он был их сенсеем.)

Когда Минато вернулся, он поделился с ними фактом, что не было никаких явных признаков третьей стороны—информация, которая Какаши не нравилась, поскольку это означало, что ответственный был либо чрезвычайно хорош, либо это был просто Обито, который пошел и сделал что—то глупое. Поэтому Рин и Какаши должны вернуться домой. Ни один из них не воспринял это предложение с радостью.

- Что? Рин вздрогнула, в ее голосе слышалось беспокойство. - Нет! Мы не можем! Еще нет, Обито все еще там и ему—.

Минато поднял руку, чтобы остановить ее. - Уже поздно, а у вас был длинный день. Мне нужно остаться и позаботиться о некоторых вещах."

- Почему? Почему мы должны уйти? Медсестры не выгнали нас, и это прекрасно, что мы ... — Какаши потянулся, чтобы схватить учителя за руку, но быстро остановился, когда Минато вздрогнул. Его глаза опасно сузились. - ...Минато-сенсей, вы ранены?"

Рин с тревогой посмотрела на сенсея, заставив мужчину нервно усмехнуться. - Я в порядке, Какаши, правда...."

Чунин не обратил внимания на уклончивые слова Минато и разорвал рукав, обнажив покрытую волдырями руку. Рин ахнула от ужаса, а Какаши уставился на Минато.

У мужчины хватило наглости с жалостью взглянуть на разорванный рукав. - У меня осталось всего несколько таких, и это моя любимая рубашка..."(П/п.Мма что с тобой сделает Кушина за неё)

Его бормотание было проигнорировано. - Почему вы бросились туда?- Спросил Какаши, напряжение в его тоне возросло вместе с голосом. - Вам не следовало этого делать! Что, если бы вы не успели вовремя добраться до Обито? Единственная причина, по которой вы выбрали, была в том, что, вероятно, оставил там метку Хирайшина на земле или на одном из нас, но вы бросился в огонь, даже не подготовившись!"

Минато нахмурился: - Какаши, мы больше ничего не могли сделать, а Обито был бы просто убит.

- Но вы опрометчиво бросились в огонь! Какаши сжал руки в кулаки. - Надо было использовать костюм! Это было слишком опасно для вас—

- Я действовал так, как должен был, Какаши, - спокойно ответил Минато, быстро оборвав Какаши, прежде чем он пришел в ярость. - Здание было не в идеальном состоянии, как вы видели, и обливание его водой, несомненно, заставило бы его рухнуть. С Обито все еще внутри.- Он понизил голос и указал на нескольких медсестер с суровыми лицами, которые выглядели так, будто их укусили. - Кстати, мы должны говорить потише. В конце концов, это больница."

Какаши отвел взгляд, сжав кулаки, он боролся с румянцем, вызванным стыдом. Это было непохоже на него-вести себя так эмоционально, даже в ситуации, которая могла стоить ему сэнсэя и товарища по команде, если бы все обернулось плохо. Он очень, очень уважал Минато-сенсея, и хотя никогда бы не признался в этом, на самом деле не так уж сильно ненавидел Обито. Руки на его плечах заставили его обратить взгляд вперед, встречаясь с глазами учителя.

Минато улыбнулся. - Я рад, что ты проявил заботу о своем товарище по команде и сенсее Какаши, но не волнуйся слишком сильно. Я не действовал опрометчиво, как вы сначала предполагали... - Джонин откинулась назад, смущенно почесывая затылок. - ...Хотя я допускаю, что были и другие, более безопасные альтернативы, которые не оставили бы меня с ожогами первой степени. Но важно то, что сейчас мы все живы и в безопасности, верно?"

Какаши открыл рот, чтобы ответить, когда к ним подошла веселая медсестра с улыбкой на лице. - Намикадзе-Сан, вы и ваша группа ждали ответа на вопрос о состоянии Учихи Обито, да?

При этих словах Какаши и Рин напряглись. Минато утвердительно кивнул. - Да, это так. Как его состояние?"

Женщина продолжала улыбаться. "Он прошел через операцию и уже на пути к выздоровлению . В то время как ожоги могут оставить некоторые шрамы, их не будет много, и он должен быть в состоянии нормально двигаться в течение месяца. Кроме второго, плюс несколько ожогов третьей степени, других травм и осложнений не было. Он должен проснуться в течение недели, и благодаря нашим медикам, он сможет возобновить жизнь Шиноби без каких-либо затяжных проблем."

Минато кивнул.

- Однако я обязана спросить. Улыбка медсестры исчезла, сменившись мрачным взглядом. -Что именно произошло, ведь как я уже сказала, кроме ожогов не было никаких других признаков травмы. Улыбка медсестры исчезла, сменившись мрачным взглядом.

Какаши и Рин поморщились, когда выражение лица Минато потемнело, хотя любой, кто не был знаком с ним, не заметил бы этого изменения. - Я не совсем уверен, - тихо начал он. "Моя команда и я прибыли в его квартиру, когда мы поняли, что он опаздывает—позже, чем обычно . Его жилой комплекс был в огне, и я сразу же направился туда, когда обнаружила его источник чакры. Я нашел его в середине комнаты, свернувшимся калачиком на полу с фотографией в руках."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28530/1401613>